

Прочитайте текст и выполните задания 23–27.

(1) Есть в человеческом характере такая черта — с удовольствием вспоминать прошлые трудности, тобой преодолённые. (2) Это всегда приятно. (3) Пребывание в армии стало делом нашей чести, так же как для прежних молодых поколений участие в Гражданской войне, в строительстве Комсомольска и Магнитки, в покорении Арктики, а для нынешнего — в освоении целины и земель Сибири, хотя мне кажется не совсем точным сравнение мирных строек с передним краем: это всё-таки слишком разные вещи.

(4) Верно говорят, что характер моего поколения был сформирован армией военной поры. (5) Мы находились в том возрасте, когда человек особенно пригоден для окончательного оформления, если он попадает в надёжные и умелые руки. (6) Мы были подготовлены к этому ещё всем детством, всем воспитанием, всеми прекрасными традициями революции и Гражданской войны, перешедшими к нам от старших.

(7) Мы пришли в армию — наши кости ещё не окрепли, не затвердели мускулы, мы ещё росли. (8) Когда после нас осматривали новые медицинские комиссии, или, как тогда говорили, «перекомиссии», оказалось, что многие из нас прибавили в росте по несколько сантиметров. (9) А как выросли наши души и характеры!

(10) Армия многому научила нас. (11) Это были, в свою очередь, наши университеты. (12) Одних она приобщила к технике — к танку, пушке, самолёту; других научила владеть топором, пилой и лопатой. (13) А близость к природе, к земле, на которой лежишь, по которой идёшь, которую копаешь! (14) Армия научила нас мужской дружбе — мы знали, пожалуй, только детскую. (15) Мы ушли юношами, а вернулись мужами. (16) Скольких обрели мы новых друзей и скольких из них потеряли, чтобы не забыть никогда!

(17) А разве можно забыть геройство гвардейских дивизий, железную дисциплину военных училищ или запасные полки, рвущиеся на фронт из каких-нибудь далёких тыловых лагерей. (18) Разве забудешь безмолвный Донбасс сорок третьего года, разбитые города Белоруссии и знаменитый Бобруйский котёл, где на много километров сплошным навалом, друг на друге — искорёженные немецкие танки, орудия, бронетранспортёры, машины. (19) Армейская жизнь была суровой, но сколько в ней было неожиданного тепла! (20) Я служил ещё по первому году, когда однажды к нашей землянке подошёл сержант из соседней роты и спросил: «Помкомвзвода дома?» (21) Этот вопрос потряс меня. (22) То есть как дома? (23) Дом далеко отсюда. (24) Разве здесь дом? (25) А спустя несколько месяцев я и сам говорил так.

(26) Столь же удивительным казался мне вопрос комбата к старшинам: «Покормили людей?» (27) Чего, мол, их кормить? (28) Сами поедят, только дай! (29) Или: «Первая рота покушала?» (30) Вторая рота покушала?..» (31) Это слово «покушала» (не «поела»)казалось нарочитым, пока я не почувствовал, что оно имеет особый оттенок — не славяно-городской, а уважительно-деревенский: покушала. (32) Мы были очень, очень молоды. (33) Когда я смотрю на семнадцатилетних мальчиков, то думаю: «Неужели мы были такими?» (34) Если на них нагрузить всё, что было на нас, да чтоб они прошли столько, сколько мы, пусть в половину меньше, — они же не выдержат! (35) А может быть, это только кажется?..»

(36) По натуре своей мы действительно мирные люди. (37) Я никогда не встречал человека, который хотел бы сражений. (38) Но если враг нападёт на нас, мы будем воевать. (39) Это будет главным, и нам не придётся раздумывать...

(40) В жизни каждого юноши наступает момент, когда необходим качественный скачок. (41) Мы перешли в новое качество, надев красноармейские шинели. (42) Мне жаль тех людей моего поколения, кто не служил в армии рядовым. (43) Иногда, собравшись с друзьями, мы под настроение, к месту, начинаем рассказывать о своей службе, о военной поре; мы увлекаемся, перебиваем друг друга и самих себя, перескакиваем с одного на другое. (44) А те, кто не был там, тоже слушают с интересом. (45) И как это ни странно, менее других фигурируют здесь так называемые боевые эпизоды. (46) Нет, это истории скорее познавательного характера, забавные и грустные, — о себе и встречаенных тобой людях, истории, ограниченные рамками времени и обстановки. (47) И едва ли не главное в них — это множество ярких деталей, подробностей, которые, если не вспоминать их, постепенно выветриваются из нашей памяти, заменяясь другими.

(По К.Я. Ваншенкину)

* Константин Яковлевич Ваншенкин (1925–2012)) — советский и российский писатель и поэт.

Из предложений 10–16 выпишите один фразеологизм.